290 г. от З.Э.

Хайгарден.

Знойный воздух теплого лета, лязг доспехов, крики толпы – всё это являлось неотъемлемой частью действия, что происходило на ристалище. Благороднейшие и искуснейшие рыцари Семи Королевств собрались сегодня здесь, дабы отпраздновать долгожданную победу, сойдясь в поединках на потеху благородной толпе. Знамена многих домов Простора и, в частности, правящего дома Тиреллов, величественно развивались на ветру и только лишь штандарт коронованного оленя Баратеонов перекрывал своей славой все остальные. Сама королевская чета сейчас пребывала в главной беседке, откуда открывался лучший вид на ристалище, и которая была самой большой среди остальных более меньших, для домов помладше. Делила королевская семья своё место с хозяевами турнира – семьёй Тиреллов.

Нынешний король Семи Королевств – Роберт из дома Баратеонов, первый этого имени, король андалов, ройнаров и первых людей, беспросветно напивался, ожидая начала хорошей драки. Вино, драки и шлюхи – три столпа на которых, пожалуй, держалось всё правление нынешнего короля. В данный момент Баратеон пребывал в благодушном настроении, ведь находился в отъезде от опостылевшей столицы и вечных упреков своего десницы и наставника - Джона Аррена, который остался в Королевской гавани для управления делами государства.

Ещё не до конца обрюзгший, но уже имеющий первые намеки на ожирение, король имел характерные для своего дома черные, как смоль, волосы и ярко-голубые глаза. Ростом почти шесть футов, он привлекал к себе внимание всех почетных гостей цветущего города, а корона в форме оленьих рогов, украшенная янтарем, не давала никому из присутствующих усомниться в личности этого мужчины. Свой рукой он сжимал кубок с вином, непременно сладкого арборского, т.к. дорнийское не приходилось королю по вкусу, а налившиеся румянцем щеки явно говорили о том, что этот кубок был не первым и не последним в его руках.

Рядом с Баратеоном восседала его супруга – Серсея Баратеон из дома Ланнистеров. Красивая, стройная и золотоволосая, она, пожалуй, являлась одной из самых красивых женщин присутствующих на данном турнире. Своей улыбкой она очаровывала сердца многих молодых юношей и лордов, но её пронзительные изумрудные глаза задерживались только на точно таких же, принадлежавших её брату-близнецу. Едва заметно выпирающий живот ясно давал понять о том, что королева в очередной раз оказалась в положении, а ведь прошло всего каких-то полгода с момента как она разрешилась от бремени, родив на свет юную принцессу Мирцеллу.

Наследник престола, четырехлетний Джоффри Баратеон скучающе смотрел на пока ещё пустое ристалище, стараясь походить на отца, он с нетерпением ждал начала состязания, в конце концов, сегодня был финальный день столь грандиозного события и на поле боя должны сойтись лучшие из лучших. Его маленькая сестра, что сильно раздражала своими криками и плачем, сейчас благополучно уснула, убаюканная мерными покачиваниями служанки, что стояла неподалеку.

Чуть ниже, всего на одну ступень от королевской четы, расположился дом Тирелл. Во главе

семейства сидел Мейс по прозвищу Осадник, хозяин замка и верховный лорд Простора. Разменявший четвертый десяток лет, он имел характерные для своего дома русые волосы. Стройный в молодости, а сейчас растолстевший и с густой бородой тронутой небольшой сединой, Тирелл важно оглядывал своими карими глазами гостей и свою семью, то и дело пытаясь вступить в разговор с королем, который не горел на то сильным желанием. Одет глава дома был согласно цветам своего рода: зелёный бархатный камзол был украшен золотыми вставками и росписью.

Подле Мейса находилась его супруга Аллерия Тирелл, в девичестве Хайтауэр. Статная и с серебряными волосами, она лишь немногим уступала своей красотой королеве, но если внешность Серсеи вызывала жар в чреслах многих лордов, то Аллерия скорее вызывала собой чувства доброй и понимающей матери. Одета жена лорда Хайгардена была практически в то же самое, что и её муж.

Здесь также присутствовал и негласный матриарх дома Тирелл – Оленна, в девичестве Редвин, Королева Шипов. Низенькая и, казалось бы, благодушная старушка, весьма острая на язык, сейчас уделяла своё внимание внукам, сидевшим рядом. Она уже успела прощупать и лично составить своё мнение о короле и его семье, в недолгих беседах и личном наблюдении, от того и большого интереса к ним она не проявляла, оставляя возможность своему сыну, Мейсу, развлекать венценосных особ.

Внуки же, у Оленны Тирелл, получились на загляденье.

Совсем молодой Уиллас Тирелл, несмотря на недавнюю травму, нанесенную ему в поединке с Оберином Мартеллом, пребывал в благодушном настроении, общаясь со своими младшими братьями и сестрой. Трость нисколько не мешала молодому Тиреллу наслаждаться жизнью, т.к. вместо участия в турнирах, тот стал больше времени уделять вопросам науки, к которым лежала его душа. Гарлан, прозванный с подачи своего старшего брата Галантным, постепенно избавлялся от детской полноты и с затаенным восторгом ожидал финальной части турнира, всеми силами болея за Барристана Отважного – лорда-командующего Королевской гвардии. Восьмилетний Лорас полностью разделял мнение и восторг своего брата, буквально пританцовывая на месте от нетерпения.

Единственная внучка и самый младший ребенок Мейса и Аллерии, Маргери Тирелл была преисполнена детской миловидности и непосредственности, стараясь привлечь к себе внимание всех окружающих, в том числе и наследного принца по наказу отца, однако, мальчику юная леди Тирелл была мало интересна, собственно, как и все Тиреллы вообще. Ниспадающие каштановые волосы и блестящие под лучами солнца голубые глаза выдавали в юной девочке большую сердцеедку и писанную красавицу в будущем.

Хранителями покоя благородных семей были члены личной гвардии Тиреллов, красные плащи дома Ланнистеров и белые плащи Королевской гвардии, что расположились на почтительном расстоянии от своих господ, но на достаточном, чтобы в любой момент броситься на их защиту. Среди белых плащей особенно выделялись двое: сир Барристан Селми, лорд-командующий Королевской гвардии, и сир Джейме Ланнистер, брат-близнец королевы. Оба они были превосходными рыцарями и воинами, прославленными за разного рода поступки, а потому не было ничего странного в том, что оба они прошли в финал и были готовы в любой момент

покинуть свой пост по воле короля и королевы, чтобы двинуться на ристалище, оставляя защиту королевской четы на плечи других своих братьев.

Джейме Ланнистер. Хорошо сложенный, прекрасный боец, он являлся образцом идеального мужчины, имеющего как богатую родословную, так и грозную, хотя и подмоченную, репутацию. Если бы не белый плащ, который тот одел ещё в юности, то быть старшему сыну Тайвина Ланнистера самым завидным женихом Семи Королевств в настоящее время, но у судьбы были на его счёт иные планы, потому сейчас он стоял подле трона своего зятя, как защитник короны. В Просторе Джейме Ланнистера не любили, впрочем, как и везде, т.к. в глазах обычных людей тот был клятвопреступником, убившим в спину, хотя и безумного, но всё же короля. Так или иначе лишь немногие люди в Семи Королевствах могли самолично высказать своё пренебрежение в лицо этому грозному воину.

Барристан Селми хотя и был уже мужчиной в приличных летах, почти стариком, как любят говорить большинство юнцов, обладал безупречной репутацией, а сомнения в его боевых навыках не посмел бы высказать и сам король. Переживший уже не одного монарха, лорд-командующий строго следовал данным клятвам и поистине был образцом всех рыцарских добродетелей, как в глазах простого народа, так и всех знатных семей Вестероса. Личность, пожалуй, практически легендарная для своего времени.

День уже близился к завершению, готовилась финальная схватка между прославленными рыцарями королевской гвардии. Остальные участники турнира были хорошими бойцами и смогли в равной степени проявить себя, но закономерно уступили финалистам. Победителем за третье место вышел прибывший из Долины Лин Корбрей, второй сын прошлого лорда Корбрея и владелец валирийского меча Покинутая Леди. Известный воин ещё со времен битвы на Трезубце, он вполне мог рассчитывать на победу, если бы не встреча в полуфинале с сиром Барристаном.

Так или иначе, но все приготовления к оканчивающей турнир схватке были завершены и двое белых плащей, следуя воле короля, выдвинулись на ристалище. Толпа заходила ходуном, приветствуя бойцов. Слуги вывели на ристалище коней, финал турнира ожидал быть зрелищным. Король в очередной раз осушил кубок с вином и дал отмашку к началу боя.

Стремительный рывок коней, звук рева толпы, развивающиеся на ветру знамена – всё это было неотъемлемой частью действия, что творилось сегодня здесь, в Хайгардене. Несомненно, этот день надолго останется в памяти зрителей и участников. Первое же столкновение рыцарей на полном ходу, закончившееся разлетевшимися кто-куда обломками копий, закономерно, не выявило победителя. Ни сир Барристан, ни сир Джейме так и не вздрогнули, продолжив свою схватку, подхватывая, каждый, новое турнирное копьё.

Последующие пару стычек меж гвардейцами, также не разрешили спор между двумя братьями по ордену, а только лишь больше раззадоривали толпу. Поправив забрало, чуть сбившегося шлема, сир Барристан крепче сжал уже четвертое, по счёту, копьё в латных рукавицах и, пришпорив коня, бросился в очередное столкновение. В этот раз старому воину определённо сопутствовала удача, т.к. конь сира Джейме замешкался из-за попавшего ему в глаза особенно яркого солнечного луча, от того и потерял в темпе, что стало решающим в данном поединке.

Звук падения, закованного в латы Ланнистера, был заглушен громогласным, практически нечеловеческим, рёвом толпы и звуком труб, чья музыка ознаменовала завершение королевского турнира. Лорд-командующий в виду своего известного благородства не спешил принимать лавры победителя и почести с ними связанные, а прежде всего подъехал к своему брату по оружию и спешившись подал тому руку, помогая подняться на ноги. Сир Джейме с благодарностью принял помощь старшего гвардейца.

Поднявшись на ноги, Ланнистер мигом снял с себя шлем, вдыхая знойный летний воздух плотной грудью. Смахнув рукой капли пота и грязи, что были на лице, королевский гвардеец с веселой улыбкой обратился к победителю. Судя по всему, данное поражение ни капли не задело гордость бывшего наследника Утеса.

- Как всегда хороший удар, сир Барристан. Сегодня я уступаю место победителя, но в следующий раз уже вам придется лежать на земле. – уверенная ухмылка Ланнистера ясно давала понять, что в своих словах тот не сомневался и был готов в любой момент доказать их делом.

- Ваши удары также великолепны, сир Джейме. Впрочем, сегодня Семеро рассудили о моей победе, но буду ждать нашего реванша на следующем турнире. – в свойственной ему манере ответил лорд-командующий.

Кивнув друг другу, товарищи по ордену разошлись. Джейме направился к шатрам участников, чтобы сменить доспехи и умыться, а сир Барристан, убедившись в благополучном состоянии Ланнистера, вновь забрался на коня и направил того к королевской ложе. В конце концов, оставалась ещё долгожданная церемония назначения «королевы любви и красоты» турнира. Многие молодые леди королевства с нетерпением затаили дыхание, ожидая выбора победителя, хотя и знали, что вряд ли им было суждено заполучить столь желаемый титул именно сегодня.

Сир Барристан, в соответствии со своим характером, не стал выбирать кого-либо из замужних или молодых леди, а преподнес прекрасный венок из жёлтых роз малышке Маргери Тирелл, что буквально расцвела от этого подарка. Её глаза сияли от переполняющих эмоций и если бы не присутствие семьи, то по всему ристалищу раздался бы счастливый девичий визг. Мейс Тирелл буквально раздулся от гордости, словно бы именно он стал «королевой любви и красоты». Оленна Тирелл же оценивающе и с отчётливо проступающим одобрением осмотрела вид счастливой внучки и кивнула старому гвардейцу с благожелательной улыбкой.

- Ха-ха-ха!!! Прекрасно, как и всегда, Барристан. Ох, а как полетал цареубийца, так вообще выше всяких похвал! Седьмое пекло! Умеешь же ты порадовать своего короля! – шум толпы был прерван не совсем внятной речью короля, что забился хохотом, отдавая старому рыцарю честь кубком вина, который едва не был опрокинут от такого надругательства. Капли жидкости забрызгали бороду и камзол короля, чуть не попав на королеву, что вовремя отодвинулась. Своей улыбкой она поддерживала выходки мужа и победу лорда-командующего, но все, кто хоть немного знал королеву, могли сказать о не самом благодушном настроении Серсеи.

- Благодарю за похвалу, ваше величество. Позволено ли мне будет вернуться к своим

обязанностям? – старый воин держался гордо и уверенно, полностью проигнорировав выходки Баратеона, всё-таки подобное случается не в первый раз.

- Да, делай, что хочешь. Ты победил, а это уже даёт тебе право на многое в этой стране. Верно я говорю, а, Тирелл?! – обратился король к Хранителю Юга.

Сир Барристан, который полностью утратил интерес короля, с благодарностью поклонился и в очередной раз спешился. Отдав поводья в руки одного из слуг, лорд-командующий поднялся в королевскую ложу и занял своё законное место среди остальных белых плащей. Мальчишки Тиреллы ещё долго прожигали фигуру прославленного воина восторженными взглядами.

- Несомненно, ваше величество. Кому как ни победителю распоряжаться собственными желаниями и временем. – лорд Хайгардена глубокомысленно покивал собственном словам, будто бы произнося многовековую мудрость. Полуприкрытые глаза лорда не могли заметить ни пренебрежительной улыбки королевы, ни закатившихся глаз его матери.

- Ты чертовски прав, Тирелл! Ха! Именно поэтому король здесь я! Я – тот, кто сразил мерзавца Рейгара Таргариена своим молотом! Вот почему сегодня лорды Простора пьют за моё здоровье, а ты и твоя семейка преклоняет перед моей колени, хоть не прошло и десятка лет как ты морил голодом моих братьев в осажденном Пределе! Ибо даже шакалы следуют за победителем! Вот так вот! Ха! – не переставая смеяться с собственных высказываний, пробасил король. От такого сравнения лицо Мейса Тирелла покраснело и побледнело одновременно, что, казалось, не было вообще возможным.

- Мой король… вы же… сами понимаете… обстоятельства тех дней… - пытался хоть как-то оправдаться грандлорд Простора, потешно размахивая руками.

- Извините мне мой возраст, ваше величество, но кажется меня подводит память, но разве вожаком шакалов не может быть только такой же шакал? Или быть может у них устроено всё как-то иначе? Утолите же моё старческое любопытство, ваше величество, а то я уже многое успела позабыть за мои то годы. – неожиданно раздался голос матриарха дома Тиреллов, до смехотворного скрипучий и наивный, он казался не нёс в себе никакого злого умысла, а только искреннее любопытство.

Впрочем, не смотря на замечательную актерскую игру большинство присутствующих вполне понимало значение данного вопроса, от того в королевской ложе воцарилось напряженное молчание. Ещё недавно пышущие активностью дети знатных домов замерли и, будто бы прочувствовав атмосферу, притихли. Острый взгляд королевы мгновенно пронзил фигуру старушки, но вступать в разговор та явно не спешила. Лицо Мейса Тирелла окончательно побледнело, взгляд его метался от короля к собственной матери.

- Тц! Ну и вредная же ты старуха, Тирелл! Ха-ха-ха! Нет же, чтобы промолчать! Но да, я утолю твоё любопытство. Шакалы следуют за шакалом, но я – Король, а за мной следуют все Семь Королевств! Потому что я вырвал свою корону из хладных рук чёртового Безумного Короля и его семейки! – смех Роберта мгновенно успокоил накалившуюся обстановку. Было сложно

сказать осознал ли в полной мере король высказывание Королевы Шипов, но то, что он не хотел ввязываться в перепалку с сухонькой урожденной Редвин было понятно всем.

- Благодарю, ваше величество. В конце концов, никто не вечен и мало ли что может прийти старухе в голову. Хо-хо-хо! – поддержала короля Оленна Тирелл, своим скрипучим смехом.

- Да уж, не понимаю, почему же при таком возрасте вы продолжаете посещать подобные мероприятия, леди Оленна. С вашей памятью и возрастом стоило уже давно задуматься о том, чтобы стать септой, или вовсе податься к Молчаливым Сестрам, по крайнем мере я бы поступила именно так, чтобы не быть обузой своей семье. Однако, вы проявляете недюжинную силу духа, выбираясь на празднества подобного толка, что поистине прекрасно и заслуживает должного уважения. – наконец и королева Серсея показала свои клыки, дождавшись удобного момента, когда, казалось бы, назревавший конфликт стал затухать.

- Женщина, чтоб тебя! Ты… - раздраженный возглас короля Роберта был прерван всё тем же невинным смехом Королевы Шипов.

- Хо-хо-хо. Благодарю за беспокойство, ваше величество. Боюсь обет Молчаливых Сестер не сможет справится с этим длинным старческим языком, а об обычных септах и говорить нечего. Да и их одеяния сделают из меня ободранный башмак на вид. Уверена с красотой королевы одеяния септ будут смотреться куда как элегантней, чем на моих сухих костях. Да и Тиреллы семья, что высоко ценит даже таких уже бесполезных родственников подобных мне. – острый взгляд матриарха дома роз достойно встретил хищные изумрудные глаза дома Ланнистеров. Казалось, в воздухе можно было рукой дотронуться до напряжения, повисшего в нём.

- Семеро! Вы правда так считаете, леди Оленна? Могу сказать, что… - ответный укол Серсеи был внезапно заглушён звуком удара пустого кубка о подлокотник королевского стула.

- Довольно! Меня утомили ваши бабьи разговоры! Тирелл!!! Готов ли пир по окончанию турнира?! – обратился Роберт к грандлорду Простора. От жены и Королевы Шипов тот отмахнулся рукой, словно от назойливых мух.

- Несомненно, мой король! – с искренним энтузиазмом ответил королю Мейс. Капельки пота успели проступить на его лице. Трудно было сказать было ли это связано с летней жарой или же беседой, что была так бесцеремонно прервана Баратеоном. – Лучшее вино прямо с Арбора, лисенийские танцовщицы, браавосийские танцоры и музыканты, мясо из охотничьих угодий Тарли и всё это под сводами одного из самых древних и красивых садов Хайгардена, чтобы не один гость не смог сказать, что не попал на столь чудное событие. Пойдемте же, ваше величество, не будем медлить. – тон с которым Мейс Тирелл рассказывал о мероприятии устроенным его семьёй был полон гордости и предвкушения. В конце концов, что может быть лучше после великолепного турнира, чтобы сыскать благосклонность короля, как не пир, затмевающий своим качеством ему подобные.

- Отлично, а то у меня как раз уже пересохло в горле. Веди же уже, Осадник, не томи! – пробасил Роберт в очередной раз, вставая с королевского стула.

Вслед за королём и его семьёй, знатные гости стали покидать ристалище, направляясь прямо к месту нового действия – Королевскому саду как некогда его называли, ныне же превратившийся в по-простому Главный. Как раз к этому времени и солнце начало садится, знаменуя собой окончание седьмого дня с начала турнира и начало седьмой ночи.

***

В тоже самое время как королевская процессия покидала ристалище, Эдмунд открыл двери родового склепа. Яркий свет закатного солнца практически ослепил выбравшегося из затхлой гробницы Гарденера. Дав глазам привыкнуть к солнечному свету, которые те видели, пожалуй, в первый раз с момента своего возрождения, Эдмунд сделал один осторожный шаг наружу. Ступни коснулись травы и, едва ощутимой, практически заросшей сорняками, тропинки.

- Кто ты такой и что ты там делал, возьми тебя Седьмое пекло?! – раздался в ушах Гарденера грозный голос.

В этот момент Эдмунд осознал две вещи. То, что на выходе из склепа его встречал септон на вид лет пятидесяти в слегка сероватой поблекшей от времени рясе и уже практически облысевший, что прожигал в нём дыру взглядом. Вторая же вещь была несколько смущающей, особенно в связи с первой. Гарденер был голым. Голым юношей, что вышел из склепа бывших королей Простора. Было очевидно, что ни одежда, ни даже доспехи не смогли сохраниться за почти три сотни лет в сыром склепе, а уж про те остатки, с которыми его хоронили лучше было вообще не заикаться. Пробираясь наружу, бывший ирландец старался как-то не замечать подобной детали, тем более что взять одежду там откуда он выбрался было попросту негде, однако, теперь всё значительно осложнилось.

- Отвечай немедленно, богохульник, или клянусь Семерыми я позову стражу! – священник же в это время всё больше ярился и это несмотря на свой почтенный возраст. Казалось, его буквально разрывало от гнева и отвращения.

«Он же не считает меня… некрофилом? О, Семеро! Неужели нельзя было выдать хотя бы какую-то пусть даже самую захудалую одежду?! Просто отлично. Из глобальных квестов: вернуть наследие семьи и остановить армию ледяной нежити. Легко сделать, учитывая то, что самое лучшее из грозящего мне это Стена, а при худшем варианте и вовсе четвертование. Начало десять из десяти, чтоб его!».

Мысли бешено метались в голове Эдмунда, который старался придумать план, по итогу которого ему бы не пришлось морозить свою задницу на самой северной границе Семи Королевств. Шестеренки в его голове работали со скрипом, но ничего конкретного так выдать и не смогли, из-за чего и так не самое хорошее настроение восставшего из мертвых чемпиона Семерых опустилось ниже плинтуса.

«Что ж, импровизация, так импровизация». С этой мыслью Гарденер вобрал в себя побольше воздуха и сделал несколько шагов в сторону септона. Тот подобной дерзости со стороны незнакомца не оценил и сам отпрял чуть назад, вытаскивая из складок мантии тонкий и

неказистый ножичек.

- Стой на месте, мерзавец! – голос жреца ни капли не дрогнул и это при том, что ростом Эдмунд был на две головы выше щупленького старика. Может дело было в том, что не смотря на срамной вид и грозную фигуру тот был безоружен, но священник стоял на своём, пристально следя за каждым шагом Гарденера.

- Не стоит бояться, септон. Я сам ещё не до конца всё понимаю, но поверь, ни у кого из ныне живущих нет большего права находится здесь, чем у меня. – спокойный тон с которым Эдмунд обратился к старцу совершенно не выдавал его нервозности и волнения, даже более того Гарденер вёл себя в точности как лорд, коим он и являлся, перед своим слугой.

- Что ты, Неведомый тебя задери, такое несешь?! Пусть с тобой разбирается стража… О, Семеро! Что за?! – внезапно весь негатив священника, что тот источал с момента встречи, сменился изумлением. Морщинистые глаза жреца широко раскрылись и были устремлены куда-то вниз.

Проследив за взглядом старца, недоуменный Эдмунд устремил свой взор себе под ноги и если бы не желание сохранить лицо перед престарелым септоном, то Гарденер сам бы задохнулся от удивления. Там где ещё недавно проходила узенькая, едва заметная, протоптанная дорожка ведущая к склепу, сейчас распускались цветы различных видов и оттенков: от роз и до тюльпанов. При этом скорость распространения данного зрелища была не в пример быстрой, окружив Эдмунда небольшой полянкой свежевыращенных растений со всех сторон. Также если приглядеться, то можно было увидеть бледное сияние растекающиеся по цветам.

«Что же, это действительно выглядит впечатляюще особенно для людей, не сталкивающихся с магией или богами. Седьмое пекло! Даже я не до конца верю в то, что вижу, но похоже наследие Гарта Зеленорукого пробудилось вместе со мной. Похоже Семеро не так плохи, как я уже успел о них подумать.».

- Кхм. – прочистил Эдмунд горло, перед тем как вновь заговорить. – Как ты можешь сам наблюдать, септон, я нахожусь здесь не спроста. Моё имя – Эдмунд Гарденер, сын Мерна IX, прямой потомок Гарта Зеленорукого и наследник Дубового трона. Я стою перед тобой во плоти и новой жизни, избавившись от пут самой смерти. – стоило Гарденеру начать говорить, как слова давно забытые, гордость и манеры следующие за ними, расцветали в его сердце с новой силой. Он вспоминал. Вспоминал не только разумом, но и телом кем он был и кем он стал.

- Что? Но как это вообще возможно… - проблеял священник не способный осознать действительность. Рука с зажатым в ней ножичком резко опустилась, будто бы из неё выдернули стержень, а подобие на оружие упало на распускавшиеся всё дальше цветы.

- Именем и волею Семерых. Возвращённый из их чертогов, дабы нести свет веры и миссию, что мне была поручена, я должен восстановить наследие предков, что было уничтожено с приходом безбожников Таргариенов. Признаешь ли ты право моё, септон, находится здесь? У склепа моих предков, моего деда и отца, моих братьев, детей и их детей? Так ответь же мне! –

голос, что был тих в начале, раздался к концу фразы криком напоминающим своей твердостью закалённую сталь. Глаза Эдмунда впились в колышущеюся фигуру септона буквально пригвоздив его на месте. Это был не взгляд растерянного юнца или грозного разбойника, а взгляд короля, что смотрел на нерадивого слугу когда тот провинился.

- Я-я-я… признаю. – начавший заикаться жрец, смиренно опустился на колени не в силах побороть ту харизму, что излучал перед ним голый юноша, творивший в этот самый момент чудеса прямо перед ним и вызывающий своим видом ни с чем не сравнимый трепет.

- То-то же. Можешь подняться. – удовлетворенно кивнул Эдмунд, глядя на коленопреклонённую позу старика, что ещё совсем недавно грозился отдать его страже. – Теперь, когда мы разобрались с этим недопониманием, будь добр, септон, сыскать мне одежду, ибо солнце практически закатилось, а я не северянин, чтобы разгуливать здесь нагишом.

- Сию минуту, сир, но позвольте сказать, что у меня вряд ли найдется подходящая вам одежда. – встрепенулся жрец, поднявшись с земли, взгляд его то и дело замирал на распускающихся цветах. Теперь же священник выражал собой крайнюю степень почтения и благоговения перед юношей, хотя трудно было сказать поверил ли он ему или же находился под влиянием момента.

- Не волнуйся, старец, в данный момент мне подойдут любые тряпки, что ты отыщешь, лишь бы не стоять здесь в чем мать родила. – отмахнулся Эдмунд.

Септон закивал и бодро припустил в направлении небольшой септы, что располагалась совсем неподалеку от склепа. Судя по всему она служила домом для тех, кто сторожил вечный покой королей Простора, ныне же из них остался только этот старик, потому-то Гарденер и не опасался встречи с другими слугами замка, место было практически заброшенным, если не сказать покинутым.

Через пару минут всё такой же бодрый старик вернулся назад. В руках у него была свёрнута ряса, что была один в один похожа на ту, которую носил сам жрец. Глаза его как будто бы мерцали, налившись жизнью. Эдмунд не знал, что успел себе надумать старик за время отсутствия, но то, что тот без вопросов помог ему облачиться в одеяние, заприметил. Как только капюшон был накинут на голову, а все срамные места были прикрыты, Гарденер смог вздохнуть спокойно. От неказистой пары ботинок, предложенных жрецом, наследник Дубового трона благоразумно отказался. В конце концов, чудо, которое творили его стопы шагающие по земле, было неплохим подспорьем в ближайшем будущем.

- Благодарю за помощь, септон. Однако, меня беспокоит несколько вещей. Одна из них — это твоё имя. В конце концов тебе я был представлен, а ты мне нет. – благосклонность, которую Гарденер проявлял по отношению к старику, пожалуй, не была напускной. Всё-таки жрец был одним из тех немногих, кто помнил о его семье, и выполнял обеты связанные с ней.

- Лионель, ваше величество. Септон Лионель, к вашим услугам и со всей верностью. – поклонился старик, изрядно обрадованный почтительным отношением Гарденера к своей

персоне.

- Хм. Отлично, Лионель, я запомню это. – кивнул Эдмунд. – Какой сейчас год?

- 290-й г. от Завоевания Эйгона, милорд. – ответил жрец чётко и со всем прилежанием.

- Эйгон… - повторил Гарденер имя первого короля Таргариена. В сердце Эдмунда растекалась ярость только при одном упоминании об этой персоне, что выжгла его многотысячелетний род из истории практически навсегда, и только лишь прихоть андальских богов ныне способна исправить эту ужасную несправедливость.

- М-милорд? – испуганно позвал Лионель. Судя по всему эмоциональный спектр, что испытывал Гарденер влиял на дар Гарта Зеленорукого, ибо вместо благоухающих цветов из земли начали расти терновые кусты, расползаясь в разные стороны. Глубоко вздохнув, бывший ирландец поспешил успокоиться.

- Кто сейчас правит Простором? Явно не Таргариен, иначе меня бы тут не было. – без всякого интереса спросил Эдмунд, прекрасно зная ответ.

- Простором правит лорд Мейс Тирелл, ваше величество. Ещё с момента падения вашего рода, его семья была назначена повелевать Простором из Хайгардена. Над ним и всеми Семью Королевствами стоит король Роберт из рода Баратеонов. Сейчас они находятся в Главном саду, на завершающем пиру королевского турнира. – раболепно ответил старец, будто бы предугадывая желания восставшего из мёртвых просторского принца.

- Ясно. Род стюардов сидит на престоле моего отца, а андалами правит безбожный потомок валирийского бастарда. Дела действительно плохи раз всё так, как мне сообщили Семеро. Веди меня, Лионель, веди прямо к ним. Негоже врагам не знать имя моего и негоже вассалам моего дома не знать о моём возвращении. – произнёс Эдмунд взмахнув рукой в сторону неба, где начали светить первые звезды. Гарденер чувствовал как его что-то подгоняет, что-то незримое и он вполне мог догадаться о том что или точнее кто это был.

- Как интересно вы ставите данный вопрос, ваше величество. Прошу за мной. – смиренно кивнул септон, уводя за собой наследного короля Простора.

Словно понимая желание Эдмунда оставаться незамеченным до назначенного часа, Лионель повел его через многочисленные сады и тропинки древнего замка, большинство из которых Гарденер не без удивления узнавал и сравнивал со своими воспоминаниями. На пути им несколько раз встречались караульные, уже изрядно подвыпившие, слуги спешившие по различным делам и даже несколько парочек из молодых людей и леди, старавшиеся уединиться в тишине прекрасных садов. Однако, никто из них не обращал внимания на пару септонов, что пробиралась в ночи прямо к главному месту празднества, только лишь распускавшиеся цветы вслед за одним из них вызывали недоумение, но как это часто бывает, узревшие данную картину люди списывали увиденное на алкоголь и видение ночи.

***

Лионель был счастлив. Впервые за многие годы он ощущал биение жизни, растекающееся по всему его телу. Шаги его были быстры, но осторожны, сегодня он не имел права на ошибку. Взгляд его то и дело падал на фигуру в капюшоне, что следовала за ним. Фигура это принадлежала юноше, нет, мужчине, что был словно великолепная живая статуя, явившаяся перед ним, чтобы дать ему шанс всей жизни, не только ему, но и всей его семье.

Ещё до того как стать септоном Лионель был рожден младшим сыном в благородном доме Олдфлауэрсов. Доме, что вел своё начало от бастардов Гарденеров, от того сильнее прочих хранил в себе память о делах давно минувших и, казалось бы, забытых. Во времена королей Простора Олдфлауэрсы не знали бед, ибо не смотря на не самое благородное происхождение всегда были надежной опорой правящего дома и находились под его защитой, однако со смертью всей королевской семьи многое поменялось.

Младший дом предыдущей правящей династии был как бельмо на глазу для дома Тиреллов, что всеми силами стремились укрепить свою власть над Простором. С каждым сменявшимся поколением наделы Олдфалуэрсов становились всё меньше и меньше, то один конфликт с ближайшими соседями то другой, но за этим всегда незримой фигурой стояли Тиреллы и об этом знали или по крайней мере догадывались все на Юге. Налоги падали, родовой замок в Ромашковом поле хирел, а младшие дети не могли себе позволить стать рыцарями, до такой степени обеднел дом. По итогу многие представители дома уходили кто в мейстеры, а кто в септоны. Таким же образом пришлось поступить и Лионелю.

Прекрасно осознавая свою судьбу, Олдфлауэрс постарался всеми силами занять ничем не значимый, но такой важный для его семьи пост хранителя склепа королей Простора. Казалось ещё в детстве слушая истории о подвигах династии на Дубовом троне он знал, что его судьба неразрывна связана с ними, но то казалось лишь мороком далёких детских фантазий. До сегодняшнего дня.

Появление странного молодого человека прямо из входа в древнюю гробницу, которую Лионель сторожил вот уже четвертый десяток лет выбило его из клеи. Было страшно подумать, что мог сделать голый нахал с останками великих рыцарей и королей Юга, от того и страх в тот же момент превратился в ярость. Ведь как он мог, посвятив данному делу всю свою жизнь, допустить подобного святотатства? Однако, последующие события развеяли все его сомнения и злость, вернув надежду и веру в давно зачерствевшее сердце.

Только подумать! Живой Гарденер и где? В самом сердце Простора – Хайгардене! Лионель не был уверен говорил ли парень правду выдавая себя за того, кто погиб практически три сотни лет назад, но то что это был живой Гарденер не было сомнений. Ведь как ещё объяснить то чудо, на которое был способен только сам Гарт Зеленорукий? Быть может парень был одним из его дальних потомков бежавших когда-то в Эссос, а затем пробудивший наследие и решивший попытать счастье в своём родном краю? Всей правды Лионель не знал, но был готов поверить во что угодно, всё-таки надежда порой ослепляет.

Септон надеялся, что тот, кто называет себя сыном последнего короля, знает что делает, ведь

ему так не хотелось терять это чувство, захватившее сознание словно болезнь. Предвкушение, опасение, надежда и вдохновение от этой встречи вызывали в его разуме смятение, но он делал то, что был должен, в конце концов клятва Гарденерам была намного древнее, чем выскочкам-стюардам Тиреллам и узурпатору Баратеону.

Да и если быть честным с самим собой то, Лионель просто не мог сопротивляться харизме нового знакомого. Волевой взгляд серых глаз цвета стали, что будто бы приобретал золотой благородный оттенок во мраке, заставлял подчиняться, хотелось септону того или же нет. Как же всё-таки удачно сложилось, что он был вполне лоялен тем идеям, которые принесла возможность возвращения Гарденеров на трон. Несомненно на то была воля Семерых, не иначе.

Если сегодня всё пройдет удачно и незнакомец выживет после встречи с королём Робертом и лордом Тиреллом, что будет ещё одним несомненным чудом, то можно будет вполне задуматься о том, чтобы поднять хотя и немногочисленные, но связи. Его семья давно ждала шанса на реванш с Тиреллами и остальными лордами, пусть у них нет богатства или армии, но за многие годы у них появились глаза и уши во всех Семи Королевствах, что может быть неплохим подспорьем для дел короля Гарденера.

Да и не только его семья желает подобного исхода. Слава о Гарденерах, конечно, померкла, но не о их делах. Всё-таки Простор долгое время был экономическим и культурным центром всего Вестероса, а не только житницей и верным драконьим псом как стало при Тиреллах и Таргариенах. Сейчас королевство и вовсе находится в опале как одно из немногих лояльных валирийской династии. Уже давно ходят разговоры среди самых благородных лордов Простора о том зачем им быть придатком к Железному Трону, когда можно успешно вернуть своё по праву, однако, дальше споров о том, кто кого благороднее и кто должен править Простором заместо Тиреллов они не заходят.

Теперь же с фигурой короля Гарденера, замаячившей совсем близко, всё может круто поменяться. Обладая самой большой армией и вторым местом по богатству среди всех Семи Королевств, можно вполне рассчитывать на многое из, казалось бы, несбыточных мечт, что лелеют глубоко в сердце и за закрытыми воротами замков просторские лорды. Осталось только убедиться в окончательной подлинности короля и милости Семерых к нему и тогда уже можно будет что-то решать.

Лионель в последний раз взглянул в сторону луча надежды забрезжившего над Простором. Всё должно решиться этой ночью. Станут ли Гарденеры окончательно историей или же знамя Длани вновь будет развивать над зелёными полями и холмами Юга? Только Семеро знают ответ.

http://tl.rulate.ru/book/82574/2732625